

Следующее занятие Чэнь Бая прошло без сучка и задоринки. На протяжении всего урока никто не доставал свои световые экраны, чтобы прокручивать, публиковаться на каких-либо форумах и не делал каких-либо фотографий. Урок проходил очень естественно, и Чэнь Бай понял, что количество внимательно слушавших его урок учеников возросло, по сравнению с прошлым уроком.

В глазах некоторых учеников было заметно даже легкое восхищение.

Хм... эффект, казалось, превзошел его ожидания?

С такими мыслями, при виде взглядов этих молодых парней и девушек, сердце Чэнь Бая невольно смягчилось.

В такой академии, как Альдия, размещение детей высокопоставленных чиновников и дворян с обычными, но выдающимися детьми, как и следовало ожидать, создавало разрыв в положении.

Неизбежно случается так, что первые используют свой статус, для запугивания вторых, но все учителя в академии были заняты соревнованиями, а также всеми своими уже имеющимися задачами, из-за чего почти нет людей, кто мог бы управлять или уравнивать подобные ситуации.

Некоторые из более опытных профессоров не так заняты всем этим, но у них был слишком большой разрыв с детьми этого поколения, поэтому, как бы они ни старались, обычно это приводило к противоположному эффекту.

Поскольку академия транслировала соревнования учителей в прямом эфире, это можно было рассматривать как разновидность обучения, но это также косвенно обостряло различия между ними.

Правила конкуренции, основанные на выживании наиболее приспособленных, легко мотивируют человека совершенствоваться, но на определенном уровне это также может привести к большому негативному воздействию. Чэнь Бай считал, что Альдия, вероятно, уделяет больше внимания своим преимуществам, чтобы мотивировать стремление студента, в то же время выборочно закрывая глаза на недостатки.

Вот почему его недавние действия вызвали действительно своеобразную реакцию в сердцах студентов, над которыми часто издевались.

Один из примеров - во время перерыва Лин Лин, всегда сидевшая в первом ряду, внезапно подбежала к Чэнь Баю и тихо сообщила ему: "Учитель Чэнь, Реджинеса довольно коварен. В прошлом он всегда выступал против Профессора У. Не забудьте быть осторожнее, когда будете возвращаться."

Глаза девушки были полны искреннего беспокойства, Лин Лин, учившаяся здесь целых три года, естественно, она знала о некоторых внутренних делах больше, чем Чэнь Бай.

Взглянув на нее, Чэнь Бай улыбнулся, не дав ей прямого ответа:

— Я видел твоё домашнее задание с последнего урока. Хочешь стать психологическим манипулятором?

Лин Лин поражённо застыла. Тогда Чэнь Бай попросил их написать о своих сокровенных желаниях, после чего соседи будут угадывать желания соседа по парте. Неизвестно, стимулировало ли её появление Чэнь Бая, но Лин Лин не могла записать мечту, которую держала подавленной в темных уголках своего сердца. Даже её соседка по парте не могла об этом догадаться, но теперь...

Подумав об этом, Лин Лин слегка покраснела. Вдруг она осознала, что лицо, которое весь Альянс считал уродливым, внезапно стало красивым и приятным, особенно когда эти глаза смотрели на неё с нежностью, то сердце принялось бешено колотиться.

Придержав своё беспорядочно скачущее, словно олененок, сердце, она кивнула и ответила:

— Угу, похоже, сейчас в Альянсе нет точной позиции для такой профессии, так что я ... Совсем запуталась, но это действительно моя мечта и ...

Чэнь Бай собрался, прибираясь со стола. В то же время Лин Лин просто замолчала, застыв на полуслове.

— И? — побудил её продолжать он.

— Хм... — глаза Лин Лин дрогнули, как будто она не решалась сказать об этом. Но голос Чэнь Бая был подобен катализатору, который заставил Лин Лин подсознательно захотеть поговорить с ним. Поэтому, когда она посмотрела на него, неуверенность внезапно исчезла.

Она сама не знала почему, но Лин Лин чувствовала, что Чэнь Бай тот, кому она может доверять.

Таким образом, она сглотнула, а затем мягко заговорила:

— И я думаю, что Альянс очень строг к психологическим манипуляторам... Когда Профессор У услышал об этом, он, казалось, был очень недоволен тем, что позволил мне выбрать этот путь. Раньше здесь так же училась старшая. У меня с ней были действительно хорошие отношения, и она тоже хотела быть психологическим манипулятором. Потом она участвовала в каком-то конкурсе и исчезла без следа и причины.

Во время этой речи, Лин Лин выглядела довольно растерянной. Она приехала в Альдию, чтобы осуществить свою мечту стать психологическим манипулятором, но когда она наконец оказалась здесь, то обнаружила, что все совсем не так, как она себе представляла.

Ее старшая, тоже желавшая следовать этому пути, внезапно исчезла, но ее родители даже не выказали признаков желания найти ее. Она несколько раз спрашивала, но новостей так и не было, и в конце ей оставалось только сдаться.

Даже учитель, на которого она возлагала надежды, посоветовал ей отказаться от этого пути. Было ясно, что война с Гарами продемонстрировала важность психологических манипуляторов, но, по неизвестной ей причине, Альянс, казалось, решил хранить молчание в этой области.

Как если бы существовал вихрь, забирающий все, что связано с психологическими манипуляторами, не оставляя ни следа. А те, кто прибыл после, могут только наблюдать со стороны могли только стоять снаружи и наблюдать, зная, но ничего не говоря, боясь, что следующими, кого затянет, окажутся они сами.

У всех, казалось, были какие-то чувства по этому поводу, но все молчали, и эта атмосфера в Альдии чрезвычайно тяготила.

Чэнь Бай посмотрел на Лин Лин, как будто не слышал ее последних слов, протянув руку он погладил ее по голове.

— Все будет. Скоро психологические манипуляторы станут самыми незаменимыми талантами. Ты талантлива; не отказывайся от своей мечты так просто.

Лин Лин поразились. Это совершенно отличается от того, что говорил Профессор У.

Но аура Чэнь Бая заставила ее поверить, что когда-нибудь в недалеком будущем психологические манипуляторы действительно станут неоспоримой частью Альянса. Что даже этот гигантский вихрь, который она чувствовала с тех пор, как пришла в школу, исчезнет.

Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но вдруг краем глаза заметила тень, промелькнувшую мимо окон.

Будучи ученицей старших курсов в Альдии и имея представление о здешней атмосфере, Лин Лин сразу заметила, что что-то не так. Посмотрев на Чэнь Бая, шедшего к плотно закрытой двери, ее взгляд стал свирепым.

Как раз в тот момент, когда она хотела подсознательно окликнуть его, Чэнь Бай внезапно обернулся и посмотрел на нее.

Его взгляд был по-прежнему нежным, совершенно отличным от взгляда предназначенного для учеников 1-го класса по сравнению с тем, когда он "играл в шахматы" с Реджинесом в коридоре. Но оба взгляда обладали с одинаковой непреклонной уверенностью, отвергая ее подсознательные действия ----

После этого Чэнь Бай внезапно наклонился, и что-то сказал ученику, сидевшему в первом ряду, с таким видом, как будто проверял его домашнее задание.

Так совпало, что это оказалось слепое пятно, которое нельзя увидеть из окна. Силуэт снаружи подождал некоторое время и, словно потеряв терпение, придвинулся ближе к двери, чтобы заглянуть.

Как только он снова промелькнул в окне, Чэнь Бай внезапно выпрямился, махнул рукой студенту, сидевшему впереди, а затем потянулся к дверной ручке.

Прежде чем кто-либо понял происходящее, Лин Лин своими глазами увидела, как Чэнь Бай протянул руку, как будто хотел открыть дверь, но вместо этого лишь слегка взялся за нее. В следующую секунду ведро, поставленное сверху, перевернулось под нужным углом и упало прямо на голову шастающего вокруг человека, пытавшегося проверить ситуацию!

В тот же миг Чэнь Бай в мгновение ока вытянул руки и оттолкнул ведро, не позволив падающему предмету попасть в подозрительного ученика. Он приземлился прямо рядом со студентом, издав лязгающий звук.

Но ведро уже окатило того, оставшись пустым. Еще будучи в классе, Чэнь Бай уже учуял, что это было ведро с раствором для кожи.

Этот вид кожного раствора специально используется на контрактных животных из района тропических лесов Омега. При попадании на кожу человека, оно не несет никакой опасности для жизни, но появляются красные сыпь и отеки, на полное заживление которых ушло бы не менее недели.

Чэнь Бай холодно взглянул на подростка. На его руку не попало ни капли, в то время как подросток перед ним начал громко кричать.

— Ах, мое лицо! У меня болит лицо! — закричал от страха ученик.

Это был один из лакеев Реджины, любивший к нему подлизываться. С его появлением здесь все студенты поняли, что что-то должно произойти. Они собирались стоять и наслаждаться шоу, но кто знал, что ситуация обернется таким образом!

— Не трогай. Если будешь трогать, то боль будет только усиливаться, — Чэнь Бай посмотрел на него сверху вниз. — Ты сотрешь свою кожу.

Подросток, на которого угодило ведро с жидким веществом прекратил двигаться. Он застыл месте, не зная, что делать; даже его плечи дрожали.

— Проведите его в лазарет. Разве вы не его друзья? — Чэнь Бай посмотрел на его испуганное, паникующее выражение лица, нахмурившись, затем перевел взгляд на людей, стоящих позади подростка.

Эти были ученики, объединившиеся с подростком и придумавшие этот план, желая угодить Реджинсу. Но, чтобы избежать подозрений, они держались на расстоянии от двери; некоторые даже отделялись друг от друга несколькими слоями толпы между ними!

Но взгляд Чэнь Бая остановился на них с такой поразительной точностью...?

Как... Как он узнал?

— Чего застыли? — при виде того, что они не понимают, лицо Чэнь Бая посуровело.

Не устояв перед ледяным взглядом Чэнь Бая, ученики тут же бросились к пострадавшему подростку и потянули его прочь. Все они знали содержимое ведра, поэтому, даже подбежав к парню, они не осмеливались касаться его. От такого отношения забрызганный подросток тревожно вскрикнул, что выглядело довольно комично.

Когда окружающие пришли в себя, то обнаружили, что Чэнь Бай исчез.

— Эй... — после того, как Чэнь Бай и группа лакеев Реджинся ушли, ученик из класса 3-1 тихо заговорил, — Вы все это видели, верно? Когда Реджинс в прошлом издевался над другими, я никогда не видел, чтоб кто-то сумел заблокировать подобное. Как думаете... Как думаете, учитель Чэнь сделал это нарочно?

Возможно, это относилось к другим классам, но все ученики класса 3-1 начали называть Чэнь Бая правильно - "Учитель".

— Даже если и нарочно, они это заслужили, — произнес Амин, спокойно сидевший за своим столом. — Они считают, что такие крутые, раз так часто издевались над другими. Теперь, когда учитель Чэнь не поддался на их уловки, они должны почувствовать то же самое, что испытывали другие по вине их издевательств.

— Официально заявляю, учитель Чэнь нереально крут... Он совершенно не такой, как о нем болтают в Интернете. Другие учителя даже не упоминали о Мо У, а он нам все рассказал. Другие учителя не выступают против Реджиса, но он пошел. А еще, его занятия правда интересные. Если бы занятия по психологическим манипуляциям не были просто факультативом, я бы даже задумался о смене курса, — сказал паренек со светлыми волосами и голубыми глазами с сияющим лицом.

У них началась бурная дискуссия, поэтому, как только он закончил говорить, девушка рядом с ним подхватила:

— Точно, точно, в сети говорят, что он не соответствует Маршалу, или что-то в этом роде, но я теперь думаю... Несмотря на свою непримечательную внешность, его тело в отличной форме, у него есть способности, и он потрясающий. Совершенно не похоже на то о чем болтают люди. С другой стороны, красивый партнер, с высокомерным характером и только умеющий создавать неприятности, доставит маршалу еще большую головную боль, верно?

— Да, да, да, я также так думаю. Учитель Чэнь относится к тому типу людей, которые на первый взгляд выглядят совершенно обыденно, но, чем ближе знакомишься с такими людьми, то все больше замечаешь, насколько они интересные и необычные люди. Теперь я даже думаю, что Маршал действительно явился сюда в прошлый раз, чтобы забрать его, — страстно сказал Амин. — В любом случае, я не думаю, что учительница Чен была коварной проституткой, как фантазировали люди в Интернете. Это те, кто говорил, ничего не зная”.

Дискуссия студентов Чэнь Бай не слышал, но шок и изумление другой группы студентов, наблюдавших за происходящим за окном, были зафиксированы камерой наблюдения в коридоре.

— Маршал... — осторожно заговорил заведующий классом Карус в тихой комнате наблюдения, сидя прямо рядом с Хайнцем, увидев, как Чэнь Бай исчез на краю обзора камеры.

Одному богу известно, каким мрачным стало лицо Маршала, когда эти маленькие сопляки пошли ставить ведро над дверью; его сердце чуть не подпрыгнуло к горлу! Осмелились бы они валять дурака, если бы знали, что Маршал сидит в комнате наблюдения?!

— Реджинес? — сказал Хайнц, откинувшись в кресле и задумавшись.

Карус посмотрел на видео, затем на Маршала, при этом из его бороды выпало несколько волосков, и он задумчиво проговорил:

— Это... это ребенок генерал-лейтенанта Оуэrsa. Он всегда был озорником. Не волнуйтесь, Маршал. Я обязательно как следует поговорю с ним об этом позже.

— Оскорбление учителя, причинение вреда ученику... Тот ученик, которого только что отправили в лазарет, мог бы отправить свой медицинский счет в офис генерал-лейтенанта Оуэrsa, как думаете? — Хайнц слегка приподнял уголок рта; улыбка не доходила до его глаз, заставляя сердце Каруса гулко биться.

— Да, да, да, безусловно. Я устрою это прямо сейчас, — быстро отреагировал Карус.

— Альдия - военная академия номер один, всегда имеющая очень высокую планку для студентов. Такой ученик уже нарушил множество правил академии. Если они не сдадут выпускной экзамен через пять дней, не будет слишком сурово сразу отчислить их по стандартам школы, верно? — рассеянно сказал Хайнц, доставая свой световой экран и что-то печатая на нем.

Как бы Карус осмелился взглянуть на это, его талия практически не разгибалась. Он не знал, чем обидел этого большого Будду, поскольку семья Лайон одна из самых известных инвесторов Альдии. Плюс личность Маршала... Действительно ли Маршал так высоко ценит этого Чэнь Ибая? Невозможно! Возможно ли, генерал-лейтенант Оуэрс недавно как-то обидел Маршала?

— Да, да, да, ни в коей мере не жестоко. Не жестоко. У нашего офиса тоже есть планы на этот счет... — тараторил Корус, пока его мысли неслись вскач.

Как только он это сказал, Хайнц вдруг посмотрел на световой экран и скривил губы, как будто обнаружил что-то забавное. В этот момент Карус даже почувствовал, что давление в комнате наблюдения значительно упало.

В следующую секунду Хайнц схватил свою верхнюю одежду, затем встал и направился к выходу. Как раз в тот момент, когда Карус подумал, что этот ад наконец-то подходит к концу, и собирался незаметно вытереть пот, Хайнц снова обернулся.

— Говоря об экзаменах, у некоторых лейтенантов в армии в последнее время не очень плотный график. Чтобы сделать этот экзамен более значимым, я позволю некоторым лейтенантам прийти проктором, попутно добавив к экзамену событие измерения. Что ты об этом думаешь, главный Корус?

Корус, едва вздохнувший от облегчения, внезапно почувствовал, как его сердце пропустило удар. Он быстро поклонился и согласился:

— Маршал прав. Безусловно, это будет честью для Альдии, ведь в экзаменах примут участие настоящие воины. Позже, наш... наши учителя окажут маршалу полное содействие.

— Хорошо, дети явно будут благодарны заведующему Корусу, — сказал Хайнц, кивнув и улыбнувшись, — Приятного обеда.

— Ты просто позволил ведру вот так упасть на этого маленького сопляка. Ха-ха-ха, я все видел! — звучал на другом конце провода голос Мани, хохотавший до упаду, очевидно, наблюдавший за каждой секундой только что произошедшего события, — Даже споря с семнадцатилетним-восемнадцатилетним ребенком. Небеса, Чэнь Дуй вернулся!

В прошлом, когда он еще учился у Беркли, Чэнь Дуй (1) был одной из наиболее часто используемых форм обращения к Чэнь Баю.

Он уже так давно ушел, что уже не многие его так называют.

Чэнь Бай только что вышел из маленькой боковой двери Алдии, не забыв замаскироваться перед уходом. Не уверен, что этим репортерам хватило новостей этого утра, но никто из них не блокировал вход. Таким образом, Чэнь Бай относительно легко выскользнул оттуда, на ходу планируя, что съесть на обед.

— Угу, давно такого не делал, вызывает ностальгию, — невольно скривил тот губы при словах Мани.

Будучи одним из высокопоставленных секретных агентов Беркли, Чэнь Бай обладал весьма превосходными физическими рефлексами и достижениями. Когда он брал перерыв в сфере секретного агента, Беркли обычно назначал его военным инструктором.

Однако молодые люди, вовлеченные Беркли, гораздо более злобные, чем ученики Алдии. Нужно знать, что Беркли полностью поддерживал традиции "мясо слабого - пища сильного" (2) и закона джунглей. В Беркли, если кто-то мог избавиться от своего вышестоящего, то на следующий день он получил бы повышение. Если кто-то способен избавиться от своего учителя, этот человек может не только мгновенно закончить обучение, но и сразу же стать лидером небольшой команды.

"Избавление" означает смерть.

Когда Чэнь Бай был военным инструктором, ему всегда приходилось сталкиваться лицом к лицу с молодыми и энергичными подростками. И Майрон, все еще находившийся в регионе Бета, в те дни всегда играл с Чэнь Баем.

Что касается работы с проблемными подростками, то теперь Чэнь Бай считался экспертом.

— Как дела в академии? — неразборчиво спросил Чэнь Бай, миновав несколько улиц.

В эти дни после окончания занятий ученики практически не могли найти никаких следов Чэнь Бая. Естественно, никто не замечал, что при выходе, каждый раз, он пользовался разными выходами и маршрутами.

Хотя при выходе из ворот он попадал под наблюдение камеры наблюдения, это можно объяснить за попытку спрятаться от репортеров. Но если он делал что-либо по пути, вне поля зрения камер, никто бы об этом не узнал.

Потому что, будучи одним из самых острых ножей, которые когда-либо были у Беркли, даже

Хайнц не сможет заметить, если Чэнь Бай захочет что-то сделать.

— Только что проверил, сигнальная точка в исходном положении исчезла. Они, вероятно, сменили позицию.

Чэнь Бай прищурился, все же Беркли есть Беркли. Даже несмотря на безупречно выполненную смерть, у Беркли все еще оставалась тень сомнения.

Как только кто-то знакомый со всей подноготной Беркли, вроде Чэнь Бая, исчезает из его поля зрения, тот моментально меняет свое местоположение.

— Только что одна студентка сообщила мне, что ее старшая уже давно не возвращалась домой, — по пути Чэнь Бай купил несколько легких закусок на улице, во время разговора с Мани его голос звучал легко и непринужденно.

— М-гм? Исчезла? — тут же отреагировал Мани, поняв, что он имел в виду. — Но на этот счет из Альдии не поступало никаких оповещений или запросов.

— Да, слышал, что у нее был довольно ценный питомец. По их словам, родители не знали, куда он делся, и молодая леди, вероятно, разозлилась на них и сама отправилась на его поиски, — откусив кусочек хрустящего печенья, Чэнь Бай прищурился от удовольствия. Выпечка заведения со столетней историей определенно отличается от других.

— ...Я проверяю. Не уверен, что Беркли отказался от поиска потенциальных студентов из Альдии. Если все продолжается, то это не единичный случай, — Мани открыл сразу несколько световых экранов, все они были плотно заполнены данными.

— Они не сдались, — откусив еще кусочек, во взгляде Чэнь Бая промелькнул огонек. — Бабочка, которая вот-вот выйдет из кокона, на слабой, но жизненной стадии, они должны найти ее, даже если есть риск. Они не могли просто отрезать весь шелк, насколько это было бы расточительно. Юная леди так любила этого питомца; она не отвернется, когда дело дойдет до критической точки.

— Угу, — ответил Мани.

— Это место - его источник существования. В этот критический момент он не выбросит свой источник пищи, так что его обязательно найдут поблизости.

Едва он закончил разговор с Мани, как в почтовый ящик Чэнь Бая пришло сообщение от Маршала.

[Я уйду с работы, дорогой. Где перекусим?]

[Я не говорил, что собираюсь с тобой обедать.] — ответил Чэнь Бай априподняв бровь.

Подсознательно ответив, Чэнь Бай застыл и нахмурился, набрав следующее сообщение:

[Разве я не просил называть меня как-нибудь иначе?]

Когда Чэнь Бай отправил второе сообщение, то почти мог видеть дразнящую улыбку Хайнца, от которой у него на мгновение зачесались зубы.

Этот парень всегда выпускал свои когти и преследовал его, когда он меньше всего этого ожидал, легко нарушая его инерцию, а затем просто сбегал.

Но на этот раз другой, казалось, был недоволен такими вольностями. В мгновение ока Хайнц позвонил ему.

Чэнь Бай посмотрел на печенье в своих руках, затем взглянул на тонкие бинты, прикрытые его одеждой, по-видимому, обдумывая это на мгновение, а затем ответил на звонок.

— Где поедим? — тут же услышал он бодрый голос Хайнца, едва ответив на вызов.

— Я не соглашался есть с тобой, — настаивал на своем Чэнь Бай, решив не проявлять к Хайнцу излишней вежливости, иначе тот точно воспользуется этим, поэтому был откровенен с ним.

— Тогда соглашайся сейчас, — он не знал, где сейчас Хайнц, так с его стороны было довольно тихо, время от времени там раздавались какие-то звуки, и Чэнь Бай подумал, что эти звуки звучат довольно знакомо.

— Нет, — Чэнь Бай задумался над шумом, только что услышанном им, и продолжил, — Я уже ем.

— Хрустящее печенье в двух улицах от школы?

От такого точного предположения, Чэнь Бай застыл на месте. Эту вкусняшку он любил есть будучи студентом, и всегда приходил купить его сразу после занятий, даже время от времени встречался там с Хайнцем. Кстати говоря, в первый раз они встретились друг с другом в той кондитерской.

— Угу, они восхитительны, — отозвался Чэнь Бай, прищурившись от внезапных воспоминаний.

Он не знал, чем занимался Хайнц, но это звучало так, будто он изо всех сил пытался переступить через что-то.

— Мне когда-то они тоже нравились. Я ходил туда каждый день после занятий, — произнес Хайнц.

Чэнь Бай молча ел свою выпечку, не отвечая.

— Но порция такая маленькая, этого точно не хватит, чтоб наестся. Мы можем нормально поесть в другом месте, — предложил Хайнц.

— Я... — Чэнь Бай хотел отказаться. Он не виделся с Мани в течение двух дней с момента их прибытия. Хотя последнему, похоже, это не особо требовалось, Чэнь Бай все еще хотел навестить его. Особенно в свете неясности с Беркли. И если он правильно помнил, во время Элли, он видел Да Хэя.

Из-за ограничений брачной системы его передвижения по ночам теперь ограничены, поэтому ему следовало использовать свое дневное время по максимуму.

— После обеда я свожу тебя на черный рынок, — не дожидаясь ответа Чэнь Бая, прервал его Хайнц.

После сказанного он замолчал. Чэнь Бай сделал паузу, некоторое время обдумывая это, а затем тихо спросил:

— На черный рынок?

Это звучало так, как будто невинный молодой человек только что впервые открыл для себя что-то новое и интересное.

— М-гм, — ответил Хайнц. — На черном рынке Венеры есть много забавных вещей. Я покажу тебе окрестности.

Он знал, что Хайнц не всегда был тем, кем казался, но Маршал по-прежнему является классическим представителем положительного имиджа в Альянсе, и он просто так пригласил кого-то на черный рынок...

Чэнь Бай не удержался от громкого смеха, но затем, вспомнил о частоте волны Да Хэя на черном рынке, передумал и согласился на предложение.

Прожив в центре Альянса более тридцати лет, Хайнц, несомненно, очень хорошо знал это место. Подобрал Чэнь Бая на обочине дороги, он развернулся и в мгновение ока привел его в закусочную.

Хотя это было довольно небольшое заведение, блюда неожиданно вызвали у Чэнь Бая аппетит. Босс и его жена также казались добродушными и искренними; они даже могли бы быть представителями гармоничного общества... Если бы доска за их магазином не являлась входом на черный рынок.

— Пойдем, — взяв два маленьких кольца с руки жены босса, Хайнц протянул одно Чэнь Баю и сказал, — Это электронная маска, негласное правило черного рынка. После того, как мы войдем, то говорить будут только деньги; никто не знает, кто ты такой.

— Звучит очень освежающе, — Чэнь Бай приподнял уголок губ, открывая маленькое кольцо. В то же время на его лице появилась маска из серебряной фольги.

У Хайнца оказалась полностью черная, не из тех, что прилипают к лицу, поэтому, когда он поднял голову и увидел Чэнь Бая, то невольно опешил.

Серебристая металлическая маска, приклеенная к лицу Чэнь Бая, очень подходила к его всегда присутствующей крутой личности и делала черты его лица более объемными ... более привлекательными.

Хайнц некоторое время пристально смотрел на него, и вдруг потянул его за собой:

— Не отходи далеко от меня.

— А? — Чэнь Бай, который только что надел маску и убедился, что его кольцо на пальце работает правильно, замер.

— Там попадаются сомнительные личности, — Хайнц обвел взглядом Чен Бая с ног до головы. Телосложение этого парня слишком впечатляющее, к тому же сегодня он носит облегающую одежду, идеально обрисовывающую контуры и линии его тела. Хайнц вдруг пожалел, что не захватил с собой какую-нибудь более уродливую одежду, чтобы переодеть его. — У многих людей есть коварные намерения. Тебе просто нужно внимательно следовать за мной, — инструктировал Хайнц, ведя Чэнь Бая по длинному коридору и входя в шлюзовые ворота. (3)

Кольцо можно открыть только один раз. Несмотря на то, что босс только что видел их лица, он не знал, в кого они превратятся, как только окажутся внутри, не говоря уже о том, через какой выход они выйдут.

В конце этого длинного туннеля собрались люди, не знающие происхождения друг друга.

Чэнь Бай последовал за Хайнцем. Когда они протиснулись через переполненные шлюзовые ворота, Хайнц даже протянул руку и потащил его за собой.

Чэнь Бай неловко пытался бороться, но вокруг было так тесно, что он не мог легко двигаться.

Только когда они вошли на черный рынок, где люди разошлись, Чэнь Бай смог выдернуть руку и искоса взглянуть на Хайнца.

— Пойдем, — словно не замечая его взгляда, Хайнц протянул руку и похлопал его по плечу, — Оглядишься.

Его самообладание испарилось вместе с похлопываниями, и Чэнь Бай мог только насильно переключить свое внимание на что-то другое.

Все входы на черный рынок были очень обычными. Повсюду были установлены всевозможные маленькие кабинки. Здесь продавцы также носили маски, и уровень цен на их стендах устанавливался самими продавцами.

Это означало, что вопрос о том, был ли товар хорошим или плохим или стоил своей цены, полностью решался обеими сторонами. Как только деньги были отданы и товар забран, если покупатель или продавец почувствовали, что у них есть потери, обсуждать больше было нечего.

Но так обстояли дела совсем рядом со входом на черный рынок.

Чэнь Бай подумал, что если у Хайнца внезапно возникло желание привести его в такое место, как это, то это не должно быть чем-то таким простым, как прогулка поглазеть на товар в ларьках.

Когда они вошли, на дверях висело объявление с подробным описанием всех событий этого дня. Среди них то, что привлекло внимание Чэнь Бая, был аукцион через час и конкурс под названием Распознавание Камней, который начнется через два часа. Чэнь Бай не знал его конкретной цели, но чувствовал, что одно из этих событий должно быть целью, с которой Хайнц пришел сюда сегодня.

Возможно, даже и то, и другое.

Как раз в тот момент, когда они оба бесцельно бродили вокруг, оценивающий взгляд Чэнь Бая внезапно остановился на чем-то в одном из прилавков.

На стенде были разложены всевозможные капсулы в форме яйца, большие и маленькие, и было написано, что продают магнетит. Но все они были упакованы в капсулы; никто не мог видеть находившееся внутри.

Даже если он не мог видеть, согласно опыту и суждениям Чэнь Бая, он все равно мог сказать... в нутрии действительно находится магнетит.

Другими словами, покупатели могли определить хороший ли это материал, только по его

внешнему виду и капсуле. Они могли потрогать его и взвесить в руках, но не открывать.

Заметив пристальный взгляд Чэнь Бая, Хайнц тоже посмотрел в ту сторону и легкомысленно сказал:

— В этом месяце магнетиты очень популярны на черном рынке. Говорят, ими можно воздействовать на ментальную энергию человека.

— Неужели Маршал думает, что это правда? — спросил Чэнь Бай, глядя на него прищурившись.

— Купи, если нравится, — он не мог видеть выражение лица Хайнца под маской, в его голосе но чувствовал безразличие. — Купи, и попробуй, тогда сможешь проверить, работает ли он.

Чэнь Бай взглянул на кого-то, кто уже болтал с продавцом у киоска. Чувствуя его упрямство даже издали, он приподнял уголки губ.

Магнетиты с самого начала были почти полностью монополизированы Беркли. Теперь, когда они внезапно появились, это точно с ним связано.

Определить, является ли магнетит настоящим или поддельным, сильным или слабым, можно не вооруженным глазом или прикосновением, а с помощью чувств их ментальной энергии. Товары этого торговца были почти все некачественными, но...

Внезапно Чэнь Бай припомнил Распознавание Камней в том объявлении, и его взгляд переместился. Если это действительно было связано с Беркли, то предыдущие частоты волн Да Хэя волне объяснимы.

— Этот - восемьдесят тысяч. Наш мастер хочет этого, — серьезно сказал клиент в маске обезьяны указав на сферическую капсулу в углу.

— Нет, нет, — пронзительным голосом сказал продавец с маской в виде родинки, — Это можно продать дороже.

— Ра-разве это не завышено? — Обезьянья маска выглядел слегка взволнованно. Указанная цена составляла пятьдесят тысяч, и он уже поднял ее до восьмидесяти тысяч. Но этот парень все еще неудовлетворен, настаивая на том, что цена слишком низкая, но при этом смутно не называя фиксированную цену. — Ты завышаешь цену! Говорю тебе, кроме меня, никто другой даже не взглянет на твои паршивые игрушки!

Когда голос обезьяньей маски смолк, он вдруг почувствовал, что кто-то стоит у него за спиной. Обернувшись, он увидел мужчину в маске из серебряной фольги.

Обезьянья маска не мог видеть его лица, но он почти чувствовал сквозь маску обжигающий взгляд другого. Через некоторое время раздался холодный голос, в котором слышались насмешливые нотки.

— Не обязательно, плачу сто тысяч.

1. Дуй □ - отряд, часть, сотня, подразделение, так же можно понять, как уничтожение.
2. Сильный поедает слабого, выживает сильнейший, право сильного, закон джунглей.
3. Шлюзовые ворота: Это механизированная дверь, предназначенная для контроля водных путей и плотин.

<http://bllate.org/book/15022/1327795>